

УДК [72.036+711.4.03] (571.1)

*ДУХАНОВ СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ, канд. архитектуры,
ssd613@ngs.ru
Новосибирский государственный университет архитектуры,
дизайна и искусств,
630099, г. Новосибирск, Красный пр., 38*

РОЛЬ ГРАДОВЕДЧЕСКОГО ПОДХОДА ПРИ РАЗРАБОТКЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПЛАНА ОМСКА 1930-Х ГГ.*

Рассматривается генеральный проект планировки Омска 1930-х гг. Особое внимание уделено градостроительным идеям проекта и его трансформации в процессе разработки. Анализ документов показал, что первоначальный и окончательный варианты генплана существенно отличались. Авторы проекта, проектировщики Новосибирского отделения Горстройпроекта, были сторонниками концепции «функционального города». Они настаивали на радикальной реконструкции Омска и его «развороте» поперек, к Иртышу. Эксперты и городские власти, напротив, придерживались градоведческого подхода. Они доказывали, что реальный город имеет устойчивую тенденцию развиваться вдоль реки, и боролись за архитектурно-планировочную преемственность. Под давлением этих факторов проектировщики пересмотрели свой проект. В результате была запроектирована знаменитая полоса скверов и бульваров вдоль Иртыша, которая сегодня формирует образ центральной части города. Исследование основано на архивных источниках.

Ключевые слова: градоведческий подход; история советского градостроительства; градостроительство Западной Сибири; региональные особенности; Омск.

*SERGEI S. DUKHANOV, PhD, A/Professor,
ssd613@ngs.ru
Novosibirsk State University of Architecture, Design and Fine Arts,
38, Krasnyi Ave., 630099, Novosibirsk, Russia*

URBAN APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF GENERAL LAY-OUT OF OMSK IN THE 1930s

The paper presents the general layout of Omsk in the 1930s. Particular attention is paid to the town planning project and its transformation during the process of development. The documents review shows that the initial and final versions of the general layout differ. The designers from the Novosibirsk branch of Gorstroyproekt supported the functional city concept. They insisted on a complete reconstruction of Omsk and its transverse turning relative to the Irtysh. In contrast, experts and city officials supported the urban approach. They argued that the real city had a strong tendency to develop along the river and, therefore, fought for the architectural and planning succession. Under that pressure the designers re-vised their project. As a result, they designed parks and boulevards along the Irtysh, which today form the image of the central part of the city. The study is based on archival sources.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) в рамках проведения научного исследования в области гуманитарных наук по теме «Генпланы городов Западной Сибири 1930–1950-х гг.: градостроительные идеи и региональные особенности» (проект № 15-04-00356); номер государственной регистрации научно-исследовательской темы проекта № 115042370011.

Keywords: urban approach; history of Soviet town planning; town planning in West Siberia; regional characteristics; Omsk.

В 1930-е гг. одним из наиболее интересных в отечественном градостроительстве был градovedческий подход. Его сторонники опирались на систему градovedческих знаний и материалы предпроектных изысканий. Они тщательно изучали существующий город, чтобы выявить его индивидуальный архитектурно-планировочный потенциал. Это позволяло разработать для каждого города его собственную градостроительную концепцию. Своим реализмом градovedческий подход выгодно выделялся на фоне умозрительных градостроительных концепций 1930-х гг.: функционального города авангардистов и города-ансамбля сторонников ретроспективного направления [1, с. 14–15, 20, 23, 42; 2, с. 18–26, 242–243; 3, с. 37–40].

В 1930-е гг. градovedческую линию проводили Главное управление коммунального хозяйства (ГУКХ) и Наркомат коммунального хозяйства (НKKХ) РСФСР, связанные с ними проектные организации (из них в Западной Сибири действовали Гипрогор и Запсибпроект), а также городские власти.

Наиболее ярко градovedческое направление должно было проявиться в исторических городах Западной Сибири – Омске и Томске, где к началу 1930-х гг. был собран богатейший обследовательский материал. Однако работы по их генеральной планировке в предвоенное десятилетие обойдены вниманием историков. В исследованиях, посвященных истории архитектуры Омска первой половины XX в., генеральный план 1930-х гг. специально не рассматривался [4–7]. Дореволюционный период развития исторических городов Западной Сибири изучен гораздо полнее [8–16].

Целью исследования было выявление роли градovedческого подхода при разработке генерального плана Омска 1930-х гг.

Материалом исследования послужили документы Музея истории архитектуры Сибири (МИАС) им. С.Н. Баландина и Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Анализируются фотокопии проектных материалов 1935–1938 гг. и документы научно-технических советов (НТС) ГУКХ и НKKХ РСФСР, рассматривавших проекты планировки Омска в 1932–1941 гг.: стенограммы обсуждений, экспертные заключения, переписка и т. д. [17–24].

Методика исследования была построена на сопоставительном анализе свидетельств архивных документов, а также анализе влияния градovedческого направления на процесс разработки генплана.

Как показал анализ документов, проект планировки Омска имел свою специфику. В отличие от Томска, где сложилось определенное единство экспертов НТС НKKХ, горсовета и проектировщиков Запсибпроекта, генплан Омска разрабатывался в условиях ожесточенной борьбы сторонников градovedческого направления с проектировщиками-авангардистами; в ходе разработки проект претерпел существенную трансформацию.

Активным участником составления и реализации проекта планировки Омска выступил горсовет, который по-своему понимал и отстаивал интересы родного города. Так, в ноябре 1931 г. представители Омского горсовета категорически отвергли опыт Новосибирска, где с целью сохранения леса вся новая промышленность размещалась на левом берегу: в Омске «вопрос о левом

береге не имеет никаких перспектив», потому что «освоение левого берега будет просто отсасыванием капиталовложений, которые должны пойти на благоустройство г. Омска» [25, л. 121 об.].

В 1933–1934 гг. Омский горсовет вел работу по планировке города (на уровне изысканий). Созданное им Бюро по планировке, которым руководил экономист городской планировочной комиссии Г.Р. Грассе, собрало большой обследовательский материал. В частности, были выявлены наиболее значимые памятники архитектуры XVIII–XIX вв., а для будущих проектировщиков составлен очерк по архитектурно-художественному оформлению города. НККХ считал работу горсовета «вполне себя оправдавшей» [20, л. 10–14; 21, л. 1–2].

Главная идея НТС НККХ относительно Омска неоднократно звучала на заседаниях 1930-х гг.: «принять все меры к тому, чтобы город не был оторван от Иртыша ни на один километр» [21, л. 46 об.]. Эксперты учитывали недостаток финансовых средств. Они отстаивали наиболее компактную планировку города, требовали от проектировщиков бережного отношения к сложившейся ценной застройке. В подходе НККХ наиболее экономичное и выразительное планировочное решение обеспечивалось поддержанием преемственности.

В 1932 г., когда схему планировки Омска разрабатывало еще Проектное бюро Крайкомхоза, именно НТС ГУКХ внес новаторское предложение сохранить полосу между Омском и Ленинском-Омским для будущего объединения города. Тогда же НТС поддержал идею оставить главный административный центр в районе крепости и настоял на сохранении исторически сложившейся здесь радиальной планировки (рис. 1, а). Эксперты НТС доказывали: если город продолжит развиваться вдоль Иртыша, район крепости сохранит значение центра магистральных сообщений, что до известной степени нивелирует его «не центральное» расположение во «всей федерации города» [19, л. 6, 50–51, 84].

В 1935 г. разработка проекта планировки Омска перешла в АПМ-5 Новосибирского отделения Горстройпроекта, входившего в Наркомат тяжелой промышленности СССР. Работавшие в мастерской архитекторы Л.С. Сивек, Б.И. Алексеев, В.А. Добролюбов, П.К. Куриленко и др. были сторонниками авангарда и конструктивизма. Для них исторический Омск не представлял никакой ценности. Не пытаясь изучить и понять его специфику, они применили готовые универсальные приемы.

В проекте генеральной схемы Омска проектировщики Новосибирского Горстройпроекта попытались реализовать ведомственный подход к историческому городу. Они предложили дробную планировочную структуру, перестройку железнодорожного узла, перекройку уличной сети существующих районов и систему поперечных к реке композиционных осей (рис. 1, б). Неудивительно, что в мае–июне 1935 г., уже при первом рассмотрении в НТС НККХ, проект был подвергнут серьезной критике. Как говорил один из экспертов НТС архитектор А.Н. Корноухов, «свободное, цельное композиционное решение», к которому так стремились авторы, исключается условиями существующего города, где проектировщик «связан рядом факторов, не подлежащих изменению», вследствие чего «возможности архитектурно-планировочной композиции во многом являются ограниченными и компромиссными» [21, л. 77 об.].

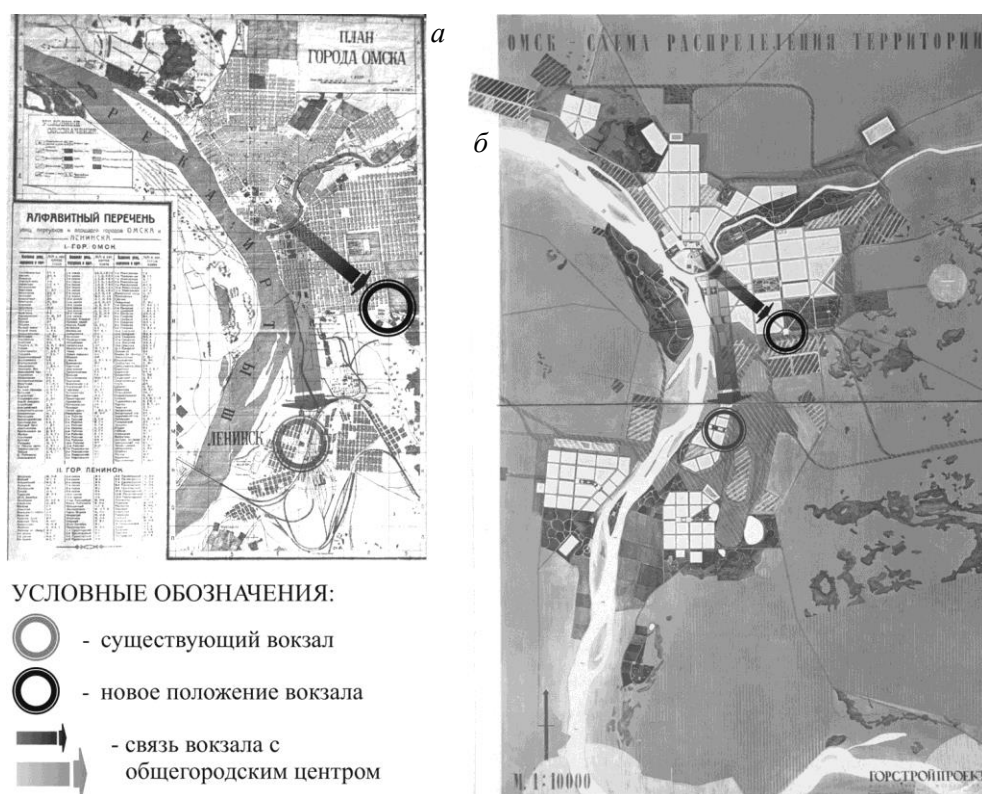

Рис. 1. Проблема пассажирского вокзала в Омске 1930-х гг. (прорисовка тоном – С.С. Духанов):

а – Омск. План города, 1923 г. [17, л. 2, фото 1]; б – Омск. Схема распределения территории. Новосибирское отделение Горстройпроекта, 1935 г. [18, л. 50, фото 2]

Эксперты потребовали отказаться от запроектированных северного и восточного промышленных районов. Вследствие отдаленности от города, который и так растянулся вдоль Иртыша на 20 км, их создание требовало особенно больших затрат: на техническое оборудование (водоснабжение), создание новых ТЭЦ, а также каждодневную переброску рабочей силы. НТС согласился лишь «с организацией и размещением селитьбы в четырех основных жилых районах, развивающихся на базе уже сложившихся жилых массивов города», т. к. это позволяло сосредоточить усилия на реконструкции существующего Омска [20, л. 23 об. –24; 21, л. 55, 75–76 об., 90].

Опираясь на свой опыт в Кузбассе, проектировщики предложили создать новый пассажирский вокзал, перенеся его из Ленинска-Омского на 3–4 км ближе к центру города. Это потребовало серьезной реконструкции жилого района на левом берегу Оми (рис. 1). При его перепланировке архитекторы фактически повторили схему соцгородов Сталинска (Новокузнецка) Московского Горстройпроекта (1934 г.) и левобережного Новосибирска Гипрогора (1930 г.). Железнодорожный вокзал размещался посередине длинной стороны района (поперек к Иртышу), а сквозь существующую застройку к нему пробивалось трехлучие радиальных магистралей [18, л. 50, фото 2] (рис. 2).

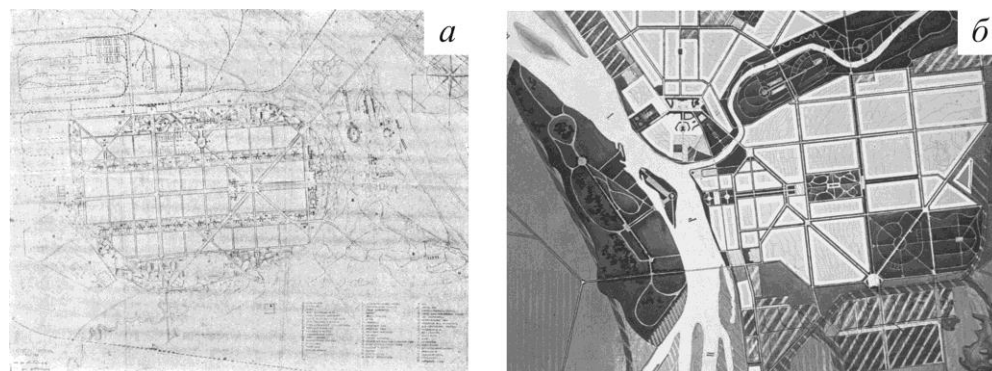

Рис. 2. Приемы планировки соцгорода:

а – проект планировки левобережного Новосибирска. Гипрогор, 1930 г. [26, с. 6];
б – Омск. Схема распределения территории (фрагмент). Новосибирское отделение Горстройпроекта, 1935 г. [18, л. 50, фото 2]

Однако эксперты НТС отвергли эту идею. Во-первых, «коренная реконструкция» вокзала требовала больших затрат. Одно лишь новое здание, не считая расходов на снос и пробивку лучевых магистралей, обошлось бы в 10 млн руб., тогда как все вложения в жилищно-коммунальное строительство Омска в середине 1930-х гг. составляли не более 12–14 млн руб. в год. Во-вторых, при переносе «новый вокзал ухудшает условия планировки, вызывая диагональную разбивку улиц и создавая искусственное центрирование новой селитебной территории, оторванное от того естественного ориентира, каковым в отношении Омска является Иртыш» [21, л. 20–21 об., 56, 95 об. – 97 об.].

В итоге было принято наиболее простое решение: вокзал остался на старом месте, и вместо его дорогостоящего приближения к центру города был запроектирован трамвай, приближавший пассажиров к вокзалу.

Еще одним фактором последующего «разворота» генплана вдоль реки стала «сильно выраженная дисперсность» сложившегося размещения промышленности. В начале проектных работ она считалась одним из главных недостатков Омска, т. к. обуславливала дисперсное размещение и новых предприятий [21, л. 55]. Омский горсовет умело использовал эту тенденцию в интересах города. В 1935–1936 гг. при размещении моста через Омь, а также ряда учреждений и предприятий он сознательно, невзирая на отчаянные протесты Горстройпроекта, нарушил ряд основных положений «поперечной» схемы, чем серьезно затруднил ее будущую реализацию [20, л. 22, 35; 22, л. 5].

В конце концов, под давлением НККХ, горсовета и градостроительной ситуации проектировщикам пришлось «разворачивать» генплан. Что чувствовали при этом архитекторы-конструктивисты? Ведь их проект шаг за шагом повторял путь, который прошел в 1920-е гг. «План Вуазен» Ле Корбюзье для Парижа. Он все более подчинялся сложившейся застройке, разворачивался вдоль реки и терял заостренную геометричность. В результате в Омске наблюдаются тенденции, аналогичные томским.

Вытянутый вдоль реки город был равномерно охвачен ведущими застройщиками. Это позволило вовлечь средства промышленности в дело ре-

конструкции города, а также кооптировать новое строительство с существующей застройкой и объектами природного ландшафта. В композицию общегородского центра вошли устье Оми и район крепости, имевшие эффектный рельеф и оформленные ценной капитальной застройкой [19, л. 51, 53].

Претерпела изменения система композиционных осей. С одной стороны, отказ от коренной перепланировки ослабил значение поперечных зеленых полос, которые проектировщики трактовали как районные центры. С другой стороны, эксперты потребовали придать композиционную ясность главной структурной оси города, идущей параллельно Иртышу: расширить и выпрямить эту транспортную артерию (отказаться от изломов), а также выделить ее из прочих улиц бульварами и другими архитектурными акцентами [21, л. 78]. К маю 1938 г. архитекторы перепроектировали общественный центр Омска. Теперь он представлял собой красиво изгибающуюся полосу кварталов между двумя уже частично застроенными параллельными магистралями, шедшими вдоль Иртыша [23, л. 9].

По этим наиболее застроенным и благоустроенным меридиональным магистралям – улицам Карла Маркса, Республики, МОПРа и Интернациональной – было намечено капитальное жилищное строительство первой очереди [24, л. 27, 33–34]. Расположенные на них наиболее крупные дореволюционные здания при помощи новых бульваров, как и предполагал скорректированный проект 1930-х гг., позднее были раскрыты на Иртыш и включены в «речной фасад» города [22, л. 9–11].

При дальнейшей проработке проекта, в 1938–1939 гг., в соответствии с указаниями НККХ, проектировщики неоднократно корректировали объемно-планировочные решения ансамблей городского и районных центров, в частности размещение новых общественных зданий и «начертание» бульваров [23, л. 9; 24, л. 10] (рис. 3, 4). Эксперты требовали «найти для них более спокойный и закономерный характер» путем большей увязки с существующей сетью улиц [21, л. 77 об.].

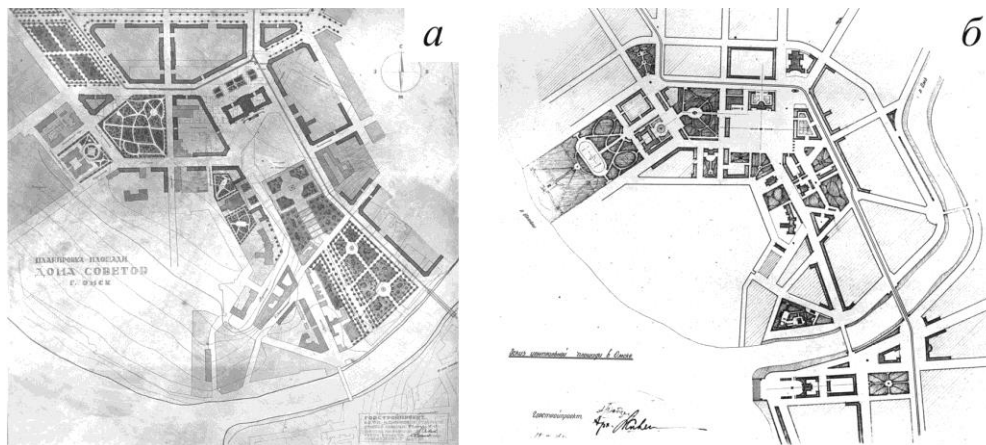

Рис. 3. Омск. Планировка центральной части города. Новосибирское отделение Горстройпроекта:

а – вариант 1935 г. [17, л. 68, фото 2]; б – вариант 1936 г. [18, л. 56, фото 1]

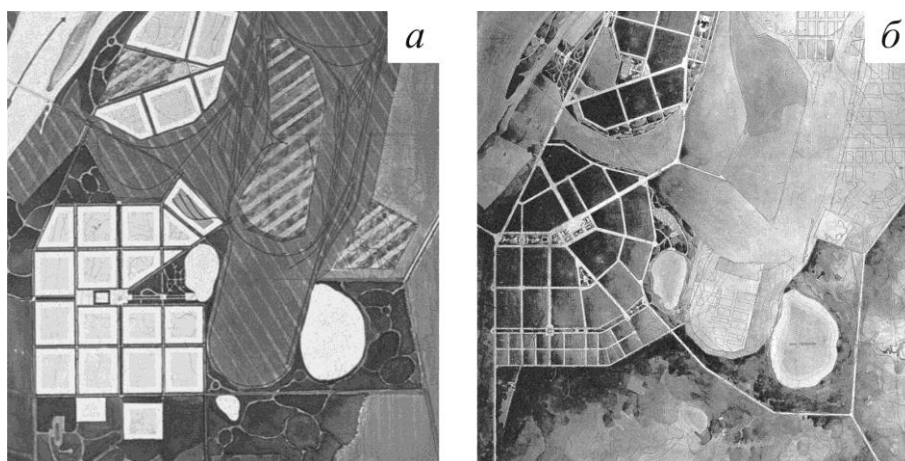

Рис. 4. Омск. Планировка Ленинского района. Новосибирское отделение Горстройпроекта:
а – вариант 1935 г. [18, л. 50, фото 2]; *б* – вариант второй половины 1930-х гг. [17, л. 61, фото 1]

Какое значение имел переработанный генплан? Использование сложившейся архитектурно-планировочной и ландшафтной основы позволило сэкономить значительные финансовые средства и, что немаловажно, придать Омску индивидуальные черты. Запроектированная в конце 1930-х гг. полоса кварталов сыграла ключевую роль в формировании общественного центра Омска в 1940–1950-е гг. В послевоенное десятилетие здесь был создан комплекс бульваров и скверов с эффектными элементами благоустройства: фонтанами, торшерами, монументальными лестницами, скульптурами, озеленением и т. д. Решение оказалось экономичным и функциональным. Пронизав центральную часть Омска, эта зеленая полоса объединила целый ряд значимых градостроительных акцентов. В результате был организован яркий и цельный образ исторической части города.

Выводы

Градоведческий подход сыграл при разработке генерального плана Омска важнейшую роль: были приняты решения, отвечавшие интересам градостроительной преемственности. Однако, в отличие от Томска, в Омске градоведческий подход был реализован в ходе ожесточенной борьбы. Основным препятствием стал не исторический город, а позиция проектировщиков. Архитекторы-авангардисты отрицали роль наследия и специфику «места». Они отвели существующему Омску роль досадного препятствия, которое безуспешно пытались преодолеть. Не сумев «сломать» сложившуюся планировку, они были вынуждены пойти на компромисс: сохранили расположение общегородского центра и вокзала, усилили тенденцию развития вдоль Иртыша и т. д. Именно эти «вынужденные» решения в наибольшей мере отвечали местным условиям и придали Омску яркие индивидуальные черты. История генплана Омска 1930-х гг. особенно поучительна в наше время, когда нежелание изучать и принимать прошлое ведет к тому, что колоссальные усилия и средства тратятся на уничтожение всего того «непонятного» и потому «не-

нужного», что при другом подходе могло бы стать важнейшим потенциалом архитектурно-градостроительного развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Косенкова, Ю.Л. Советский город 1940-х – первой половины 1950-х годов : автореф. дис. ... докт. архитектуры. – М., 2000. – 50 с.
2. Косенкова, Ю.Л. Советский город 1940-х – первой половины 1950-х годов. От творческих поисков к практике строительства / Ю.Л. Косенкова. – 2-е изд., доп. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 440 с.
3. Косенкова, Ю.Л. Научное наследие Г.В. Шелейховского и его место в истории советского градостроительства / Ю.Л. Косенкова // Academia. Архитектура и строительство. – 2007. – № 3. – С. 37–40.
4. Кочедамов, В.И. Омск. Как рос и строился город / В.И. Кочедамов. – Омск : Омск. кн. изд-во, 1960. – 112 с.
5. Кузеванов, В.С. Деятельность омских архитекторов по формированию городского пространства 1930–1950-х годов / В.С. Кузеванов. – Омск : Издательский дом «Наука», 2014. – 166 с.
6. Мысливцева, Г.Ю. Территория мечты : сб. трудов / Г.Ю. Мысливцева ; сост. Е. Дорохов [и др.]. – Омск : Омскбланкиздат, 2014. – 383 с.
7. Оглы, Б.И. Строительство городов Сибири / Б.И. Оглы. – Л. : Стройиздат. Ленинград. отд-ние, 1980. – 272 с.
8. Воронина, О.С. История градостроительного развития города Томска в XVII–XX вв. / О.С. Воронина // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2016. – № 1. – С. 91–106.
9. Гуменюк, А.Н. Стиль модерн в архитектуре Омска / А.Н. Гуменюк. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2007. – 138 с.
10. Гуменюк, А.Н. Неоклассицизм в архитектуре Омска 1910-х годов / А.Н. Гуменюк. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2009. – 103 с.
11. Девятьярова, И.Г. Художественная жизнь Омска XIX – первой четверти XX века / И.Г. Девятьярова ; Омский обл. музей изобраз. искусств им. М.А. Врубеля. – Омск : Лео, 2000. – 143 с.
12. Залесов, В.Г. Архитекторы Томска (XIX – начало XX века) / В.Г. Залесов. – Томск : Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2004. – 170 с.
13. Залесов, В.Г. Город-сад в Томске / В.Г. Залесов, О.С. Воронина, Т.Б. Кожуркова // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2015. – № 4. – С. 22–35.
14. Манонина, Т.Н. Благоустройство Томска: земляная оградительная дамба вдоль реки Томи / Т.Н. Манонина // Баландинские чтения : сб. статей научных чтений памяти С.Н. Баландина, 15–17 апреля 2015 г. – Новосибирск : Новосиб. гос. архит.-худож. акад., 2015. – Т. 10. – Вып. 1. – С. 244–247.
15. Романова, Л.С. Творчество архитектора Константина Лыгина в Томске: (по материалам фонда К.К. Лыгина в Томском областном краеведческом музее) / Л.С. Романова ; Том. обл. краевед. музей. – Томск : Д-Принт, 2004. – 193 с.
16. Тарасова, Ю.И. Строительство доходных домов в крупных городах Западной Сибири в конце XIX начале XX века / Ю.И. Тарасова // Известия вузов. Строительство. – 2012. – № 9 (645). – С. 79–85.
17. Музей истории архитектуры Сибири (МИАС) им. С.Н. Баландина. ФГС. Оп. 3–1.
18. МИАС им. С.Н. Баландина. ФГС. Оп. 3–2.
19. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-314. Оп. 1. Д. 7755.
20. ГАРФ. Ф. А-314. Оп. 1. Д. 7756.
21. ГАРФ. Ф. А-314. Оп. 1. Д. 7757.
22. ГАРФ. Ф. А-314. Оп. 1. Д. 7758.
23. ГАРФ. Ф. А-314. Оп. 1. Д. 7759.
24. ГАРФ. Ф. А-314. Оп. 1. Д. 7760.
25. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). ГАО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 1210.

26. Симбирцев, В. Архитектура и проектирование городов (Практика сектора планировки московского Гипрогора) / В. Симбирцев // Архитектура СССР. – 1933. – № 6. – С. 4–11.

REFERENCES

1. Kosenkova Yu.L. Sovetskii gorod 1940-kh – pervoi poloviny 1950-kh godov: Avtoref. dis. na soisk. uchen. step. d-ra arkhitektury. nauk [Soviet city in the 1940s and early 1950s. DSc Abstract]. Moscow, 2000. 50 p. (rus)
2. Kosenkova Yu.L. Sovetskii gorod 1940-kh – pervoi poloviny 1950-kh godov. Ot tvorcheskikh poiskov k praktike stroitel'stva. [Soviet city in the 1940s and early 1950s. From creative search for building practice]. Moscow: LIBROKOM Publ., 2009. 440 p. (rus)
3. Kosenkova Yu.L. Nauchnoe nasledie G.V. Sheleikhovskogo i ego mesto v istorii sovetskogo gradostroitel'stva [Sheleikhovsky scientific heritage and its place in Soviet history of urban planning]. *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo*. 2007. No. 3. Pp. 37–40. (rus)
4. Kochedamov V.I. Omsk. Kak ros i stroilsya gorod [Omsk. How city grew and built]. Omsk, 1960. 112 p. (rus)
5. Kuzevanov V.S. Deyatel'nost' omskikh arkhitektorov po formirovaniyu gorodskogo prostranstva 1930–1950-kh godov [Omsk architects' activity on the formation of urban space in 1930–1950s]. Omsk: Nauka Publ., 2014. 166 p. (rus)
6. Myslivtseva G.Yu. Territoriya mechty: sbornik trudov G.Yu. Myslivtsevoi [Territory of a dream: collection of works by Myslivtseva]. Omsk: Omskblankizdat, 2014. 383 p. (rus)
7. Ogly B.I. Stroitel'stvo gorodov Sibiri [Construction of cities Siberia]. Leningrad: Stroyizdat Publ., 1980. 272 p. (rus)
8. Voronina O.S. Istoriya gradostroitel'nogo razvitiya goroda Tomska v XVII–XX vv. [History of architectural urban development of Tomsk in 17–20th centuries]. *Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building*. 2016. No. 1. Pp. 91–106. (rus)
9. Gumenyuk A.N. Stil' modern v arkhitekture Omska [Art nouveau style in Omsk architecture]. Omsk: OmGTU Publ., 2007. 138 p. (rus)
10. Gumenyuk A.N. Neoklassitsizm v arkhitekture Omska 1910-kh godov [Neoclassicism in architecture of Omsk in the 1910s]. Omsk: OmGTU Publ., 2009. 103 p. (rus)
11. Devyat'yarova I.G. Khudozhestvennaya zhizn' Omska XIX – pervoi chetverti XX veka [Art life in Omsk in the 19th and early 20th centuries]. Omsk: Leo Publ., 2000. 143 p. (rus)
12. Zalesov V.G. Arkhitektory Tomska (XIX – nachalo XX veka) [Tomsk architects (19th and early 20th century)]. Tomsk: TSUAB Publ., 2004. 170 p. (rus)
13. Zalesov V.G., Voronina O.S., Kozhurkova T.B. Gorod-sad v Tomske [Garden city in Tomsk]. *Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building*. 2015. No. 4. Pp. 22–35. (rus)
14. Manonina T.N. Blagoustroistvo Tomska: zemlyanaya ograditel'naya damba vdol' reki Tomi [Improvement city Tomsk: earthen dike along the river Tom]. *Coll. Papers Balandin's Readings*, Novosibirsk: NSAAFA Publ., 2015. V. 10. No. 1. Pp. 244–247. (rus)
15. Romanova L.S. Tvorchestvo arkhitekta Konstantina Lygina v Tomske: (po materialam fonda K.K. Lygina v Tomskom oblastnom kraevedcheskom muzee). [Architect Lygin creativity in Tomsk]. Tomsk: D-Print Publ., 2004. 193 p. (rus)
16. Tarasova Yu.I. Stroitel'stvo dokhodnykh domov v krupnykh gorodakh Zapadnoi Sibiri v kontse XIX – nachale XX veka [Construction of profitable houses in big cities of Western Siberia in the late 19th and early 20th century]. *News of Higher Educational Institutions. Construction*. 2012. No. 9 (645). Pp. 79–85. (rus)
17. Balandin's Museum of History of Siberian Architecture. Siberian Cities Form. List 3-1. (rus)
18. Balandin's Museum of History of Siberian Architecture. Siberian Cities Form. List 3-2. (rus)
19. RF State Archive. Form A-314. List 1. Proc. 7755. (rus)
20. RF State Archive. Form A-314. List 1. Proc. 7756. (rus)
21. RF State Archive. Form A-314. List 1. Proc. 7757. (rus)
22. RF State Archive. Form A-314. List 1. Proc. 7758. (rus)
23. RF State Archive. Form A-314. List 1. Proc. 7759. (rus)
24. RF State Archive. Form A-314. List 1. Proc. 7760. (rus)
25. Novosibirsk State Archive. Form R-47. List 1. Proc. 1210. (rus)
26. Simbirtsev V. Arkhitektura i proektirovanie gorodov (Praktika sektora planirovki moskovskogo Giprogora) [Architecture and design of cities. (Practice of planning sector of Moscow Giprogor)]. *Arkhitektura SSSR* [Architecture of the USSR]. 1933. No. 6. Pp. 4–11. (rus)